

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 821.351.42.03

ББК 83.3 (=603.1)

A95

DOI: 10.53598/2410-3489-2022-1-292-81-86

Особенности творческого метода чеченского поэта Мусбека Кибиева

Милана Абдуловна Ахаева¹, Тамара Белаловна Джамбекова²

^{1, 2} Чеченский государственный педагогический университет,
Грозный, Чеченская Республика

¹milana_akhaeva@mail.ru, ²atb-1952@mail.ru

Аннотация:

На основании обзора существующих научных исследований творчества М. Кибиева утверждается, что его художественный метод не получил в национальном литературоведении полноценной верификации. Рассматривается творчество поэта в парадигме исканий поэтов-шестидесятников и предложена гипотеза о сочетании в творческой манере чеченского поэта романтических и символистских тенденций. Для ее подтверждения проанализированы структурно-семантические особенности ряда лирических текстов. Проводится комплексный филологический анализ лирического текста. Определяется художественный метод М. Кибиева и формирование ряда аналитических подходов к анализу его поэзии, которые могут стать частью полноценной модели литературоведческой интерпретации творчества поэта.

Ключевые слова:

Мусбек Кибиев, поэзия шестидесятников, чеченская поэзия, романтизм, символизм, концепция личности, архитектоника текста.

Для цитирования: Ахаева М.А., Джамбекова Т.Б. Особенности творческого метода чеченского поэта Мусбека Кибиева / М.А. Ахаева, Т.Б. Джамбекова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2022. Вып. 1(292). С. 81-86 DOI 10.53598/2410-3489-2022-1-292-81-86

Original Research Paper

Features of the creative method of the Chechen poet Musbek Kibiev

Milana A. Akhaeva¹, Tamara B. Dzhambekova²

^{1, 2} Chechen State Pedagogical University, Grozny, Chechen Republic

¹milana_akhaeva@mail.ru, ²atb-1952@mail.ru

Abstract:

Based on a review of existing scientific studies of M. Kibiev's work, it is argued that his artistic method did not receive full verification in national literary criticism. The

poet's work is considered in the paradigm of the sixties poets' searches and a hypothesis is proposed about a combination of romantic and symbolist tendencies in the creative manner of the Chechen poet. To confirm it, the structural and semantic features of a number of lyrical texts are analyzed. A comprehensive philological analysis of the lyrical text is carried out. The artistic method of M. Kibiev and the formation of a number of analytical approaches to the analysis of his poetry are determined, which can become part of a full-fledged model of literary interpretation of the poet's work.

Keywords:

Musbek Kibiev, poetry of the sixties, Chechen poetry, romanticism, symbolism, concept of personality, architectonics of text.

For citation: Akhaeva M.A., Dzhambekova T.B. Features of the creative method of the Chechen poet Musbek Kibiev//Bulletin of Adyghe State University, Series "Philology and Art Criticism", 2022. No.1 (292). P. 81-86 DOI: 10.53598/2410-3489-2022-1-292-81-86

Введение.

Творчество поэта Мусбека Кибиева вполне обосновано вписывают в литературное течение шестидесятников, которое оказало значительное воздействие на дальнейшее развитие всей российской поэзии. «Шестидесятники — это часть интеллигенции, появившаяся в период «оттепели», после XX съезда КПСС, где был развенчан «культ личности» Сталина. В это время внутриполитический курс государства был значительно более либеральным и свободным по сравнению с предыдущими временами, что не могло не повлиять на культурную сферу общества. Термин «шестидесятники» впервые был использован Станиславом Рассадным в статье под таким же названием, которая была опубликована в декабре 1960 года в журнале «Юность» [1]. В национальной литературе периода 60-70-х поэзия М. Кибиева стала явлением уникальным, новаторским, но в то же время вызывала нередко неприятие и непонимание. Очевидно, что на творческую манеру чеченского поэта оказала влияние поэзия поэтов-шестидесятников, развитие которой совпало с годами учебы Кибиева в Литературном институте, куда он поступил в 1967 году. Период постсталинской «оттепели», дал толчок к формированию нового экспериментаторского направления в лирике. Имена А. Вознесенского, Р. Рождественского, Е. Евтушенко, Б.

Ахмадулиной и других поэтов этого поколения стали символом освобождения поэзии от идеологии, от соцреалистического пафоса и возвращения к ее истинной миссии — воспевать человеческие ценности и чувства, размышлять о вечных проблемах мироздания, о роли поэзии и красоты и многих других вопросах частного человеческого бытия. Существенно, что поэзия шестидесятников была предельно гражданской, но им претило всякое насилие, они стремились примирить людей, объединить их в признании красоты и гармонии мироздания, быстротечности человеческой жизни. Эстетика шестидесятников проявилась и в национальных литературах. О.А. Джамбеков и Б.А. Хазуева отмечают: «Чеченская поэзия конца 50 — начала 80-х годов испытывала известный подъем, связанный с усилением общественного внимания к внутреннему миру человека, к его переживаниям, философскому осмыслению жизни, лиризмом» [2].

М. Кибиев всю свою недолгую жизнь посвятил литературному творчеству. Поэзия была смыслом его жизни. Особое значение поэт придавал работе со словом, многие литературоведы утверждают, что в его стихах очень важно звучание, что соответствует символистской установке на обязательность «музыки стиха». Возможно, по этой причине некоторые читатели

считали его стихи непонятными, «холодными». Отметим, что эпитет *холодный* нередко появляется в лирических текстах М. Кибиева, приобретая значение концепта, очень важного для понимания его авторского стиля.

В целом творческая манера М. Кибиева созвучна установкам поэзии шестидесятников по ряду типологических параметров: тематически-проблемный комплекс, архитектура стиха, авторская образность, внимание к форме лирического высказывания.

Материалы и методы.

Объект исследования – лирические тексты М. Кибиева, написанные в разные периоды, но представляющие идейно-тематическое и проблемное единство. Особое внимание уделено художественной специфике воплощения в поэзии чеченского поэта онтологических вопросов, темы человеческого бытия в гармонии с мирозданием и с самим собою.

Для лирики М. Кибиева характерна сквозная тема рефлексий о смысле жизни, о ее быстротечности, что подводит к размышлениям о человеческих ценностях, которые за гранью мещанства и мелких устремлений. По мнению поэта, ценность имеет красота мира, любовь, преданность – все, что относится к пространству общечеловеческих ценностей. В связи с этим утверждением полагаем, что наиболее продуктивным для анализа лирики М. Кибиева является комплексный структурно-семантический метод. Форма и содержание стихотворений чеченского поэта неразрывно связаны, архитектура его текстов нетрадиционна, он тяготеет к тоническому акцентному стиху, что созвучно творческой манере поэтов-шестидесятников. Особое значение имеют внутренний ритм и звучание.

На основании обзора существующих научных исследований творчества М. Кибиева выявлено, что его художественный метод не получил в национальном литературоведении полноценной верификации, что

обусловило актуальность и новизну настоящей работы. Нами впервые было рассмотрено творчество поэта в парадигме исканий поэтов-шестидесятников и предложена гипотеза о сочетании в творческой манере чеченского поэта романтических и символистских тенденций. Для ее подтверждения проанализированы структурно-семантические особенности ряда лирических текстов. Исследование базируется на комплексной филологической методологии анализа лирического текста. Научная и практическая значимость статьи заключается в определении художественного метода М. Кибиева и формировании ряда аналитических подходов к анализу его поэзии, которые могут стать частью полноценной модели литературоведческой интерпретации творчества поэта. Основные результаты и выводы настоящего исследования заключаются в определении и описании художественного метода М. Кибиева.

Нужно отметить, что в настоящее время особенности стиля, художественного метода М. Кибиева в национальном литературоведении практически не исследованы. Большинство работ носят публицистический характер и посвящены описанию художественной стороны лирики поэта, ее проникновенности, образности и т.д. Присутствует мнение о романтической направленности поэзии Кибиева. На наш взгляд, этот вопрос требует научного подхода, на основании которого будет произведена литературоведческая идентификация художественного метода поэта.

Базовой гипотезой исследования является, что исходя из ренессансного характера творчества поэтов-шестидесятников можно утверждать, что они обратились к традициям символизма. Вторым направлением их художественных поисков становится романтическое стремление к свободе и самовыражению, к объединению, протест против насилия, культ красоты и человеческих ценностей. В целом сформировалась новая концепция личности. Все эти

черты отчетливо выявляются лирике М. Кибиева, что позволяет говорить о проявлении символистских и романтических тенденций в его творческой манере.

Обсуждение.

В основе любого художественного текста находится концепция личности. В случае лирического высказывания в его центре – переживания и чувства лирического персонажа. В соответствии с его проблемами и мировидением определяется концепция личности. «Авторы-«шестидесятники», вопреки навязываемому соцреалистической эстетикой представлению о советском человеке как о цельной, внутренне завершенной личности, привели в литературу молодого рефлексирующего героя (данный тип личности интересовал «эстрадную» поэзию и «молодежную (исповедальную) прозу»). Писателям было важно, чтобы читатели увидели в художественных образах собственное отражение, приняли близко к сердцу тревожащие их проблемы. Возникла необходимость создания ситуации доверительного общения, где искренность являлась бы главной нравственной ценностью. Поэтому в качестве ведущей формы текстуальной организации была избрана исповедь, позволяющая максимально сконцентрировать и полнее выразить авторские эмоции, в результате чего возникал эффект непосредственного контакта читателя с героем произведения. Исповедальность стала одной из ведущих характеристик литературы 60-х гг.» [3].

Лирический персонаж М. Кибиева, что характерно для поэзии, максимально близок личности самого поэта. Через художественный текст поэт говорит миру о своем мироощущении, которое во многом определяется его этнической ментальностью, поэтому наряду с общечеловеческими концептами в лирике чеченского поэта находят воплощение национальная картина мира, которая реализуется через базовые мифологемы и архетипы (горы, орел, конь, бурка, поле красных маков, горный

ручей, высокое чистое небо, память предков, национальная история и другие).

*Утром орел над вершинами синими —
Голые скалы как башни с бойницами*

*Предки мои покидают забвение,
Бурки, как крылья, распластаны по ветру.*

*Кони огонь высекают копытами,
Пращурь скачут, расставшись с могилами. «Картины Родины» [4].*

Базовым лейтмотивом лирики М. Кибиева является тема жизни и смерти. В восприятии поэта смерть не страшна, и эта мысль созвучна эстетике символизма:

Говорят, вода уходит, утекает.

Остается только русло с валунами.

Так и мы уйдем — бессмертных не бывает,

Наше время устремится вслед за нами. «Смерть» [4].

В стихотворении «Смерть» поэт ироничен, он приводит в пример великих деятелей прошлого – Тимура, Хафиза, которые, прославившись на весь мир, умерли, как простые смертные. Идея автора вполне экзистенциальна – смерть неизбежна для всех, на смену одному поколению приходит другое, вечна лишь природа.

Все там будем, смерть, она неумолима.

Камни целы, а воды нет и в помине. «Смерть» [4].

Неразрывна с темой смерти тема времени. Оно мчится неумолимо, забирая друзей, меняя жизнь. В стихотворении «Время» сквозной нитью проходит мысль о том, что «два раза в одну реку не войдешь». Мир ежеминутно меняется, поколения сменяют одно другое, и это – закон жизни. Идея заключена в строках об ушедшем друге, который после себя оставил сына и «пару яблонек» (аллюзия на известную фразу о том, что настоящий мужчина должен построить дом, родить сына и посадить дерево), тем самым, «поставив себе памятник»:

Ты мчишься, время,

Неуловимо.

О, как ты мчишь!

И –
 Поверить трудно! –
 Уносишь друга...
 Уносишь друга...
 Но друг мой
 Памятники оставил –
 Себе и времени
 Их поставил.
 Оставил сына,
 Совсем младенца,
 И пару яблонек... «Время» [4].

Тема быстротечности времени, жизненного цикла человека развивается в стихотворении «Иней волос». Лирический герой с сожалением замечает признаки старения и задумывается о смысле прожитой жизни. Настроение текста пессимистично, герою скучно и грустно.

*Как постарел я, какой же я старый!
 Сердце рассветною гаснет звездою.
 Скучно мне, стал я седой и усталый.
 Разум, как солнце, взойди надо мною!
 Инеем волосы жизнь мне покрыла.
 Дух мой печалью охвачен, тревогой.*
 «Иней волос» [4].

Своеобразным завещанием поэта служат строки из стихотворения «Я вошел в этот мир»:

*Я уйду. Но открыты
 Людские сердца.
 Так входите,
 Живите же в них без конца.*
 «Я вошел в этот мир» [4].

Анализ нескольких прецедентных лирических текстов М. Кибиева показал, что в его лирике развиваются вечные онтологические темы. Поэт осмысливает идеи вечного круговорота природы, неизбежного конца жизненного цикла, нередко он пессимистичен в оценке своей жизни и окружающего мира. При этом вечной ценностью предстает природа родного края. Эти мотивы созвучны романтической тенденции.

Тонический акцентный стих, предельное внимание к форме лирического высказывания, звукопись позволяют сделать предположение о тяготении к символистским экспериментам с формой текста. Об этой черте творческой манеры писал известный чеченский поэт Ю. Яралиев: «Слово для Мусбека означало

все. Он всегда очень долго работал над ним. Он научил и меня видеть все многоцветие слова и с помощью слова рисовать образ. Когда Мусбек читал стихи, он становился оракулом, вещающим о тайных образах. Любые стихи (даже известные нам с детства) любого поэта обретали в его чтении необычное содержание и глубину мысли, которых мы и не предполагали до того. Благодаря Мусбеку я понял, насколько трудна, ответственна и тонка работа со словом, над стихами. Я понял, что настоящая поэзия – это не только рифмы и ритмы, но и созидательная работа со словом ума и сердца.

Сам же М. Кибиев так писал о слове в одном из своих стихотворений:

*Слово быстрее любого коня,
 Льда холоднее и жарче огня.
 Яда смертельного горше оно,
 Меда сладчайшего слаще оно.
 Слово всесильно. И силою слов
 Можно посеять вражду и любовь»* [5].

Остановимся на указании на необычайное содержание стихов Кибиева. Очевидно, что оно связано с зашифрованностью, символичностью многих образов. Ш. Морис определял символ следующим образом: «*Quant au symbole, c'est le mélange des objets qui ont éveillé nos sentiments et de notre âme, en une fiction. Le moyen, c'est la suggestion: il s'agit de donner aux gens le souvenir de quelque chose qu'ils n'ont jamais vu*» / «Что касается символа, то это смесь объектов, которые пробудили мистические ощущения в наших душах. Средством их познания является суггестия: речь идет о том, чтобы давать людям воспоминание о чем-то, чего они никогда не видели» [6: 123].

Результаты.

В результате комплексного исследования проблемно-тематического содержания ряда лирических текстов М. Кибиева можно сделать вывод о доминировании в его художественной манере символистского и романтического способов отражения действительности. Структурно-семантический анализ позволил выявить лейтмотивный комплекс,

охватывающий проблемы онтологического характера – жизни и смерти, смысла существования, времени, жизненных ценностей. Поэт создает новую концепцию личности в романтическом духе: человека частного – свободного, не зависящего от материального, живущего в гармонии с миром, природой и собою. Структура стихотворений Кибиева близка

к тоническому стиху. Специфика архитектоники состоит в особой организации ритмичности стиха, близкой к акцентному стиху. Для текстов характерна символичность, опора на архетипы и мифологемы национального сознания. В целом, лирика М. Кибиева развивалась в русле художественно-эстетических поисков шестидесятников.

Примечания:

1. Творчество и жизнь поэтов-шестидесятников. URL: https://histerl.ru/lectures/19_vek/tvorchestvo-pojetov-shestidesjatnikov.htm
2. Джамбеков О.А., Хазуева Б.А. Об основных тенденциях развития и соотношения прозаического и стихотворного начал в чеченской литературе XX века // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2020. Вып. 4 (267). С. 155–160.
3. Человек и изменяющийся мир в поэзии «шестидесятников» // Литературно-эстетическая и социально-политическая парадигма творческих исканий отечественной поэзии 60-90-х гг. XX века. URL: https://studbooks.net/637867/literatura/literaturno_esteticheskaya_sotsialno_politicheskaya_paradigma_tvorcheskih_iskaniy_otechestvennoy_poezii
4. Кибиев М.М. Лунный дождь: стихи: пер. с чеч. Москва: Фонд им. И.Д. Сытина: Фонд Р. Гамзатова, 1995. 62 с.
5. Кусаев А. Поэзия высшей пробы // Вести Республики. 1906. № 233.
6. Huret J. Enquête sur l'évolution littéraire. Paris: José Corti, 1999.

References:

1. Works and life of poets of the sixties. URL: https://histerl.ru/lectures/19_vek/tvorchestvo-pojetov-shestidesjatnikov.htm
2. Dzhambekov O.A., Khazueva B.A. On the main trends in the development and correlation of prosaic and poetic principles in the Chechen literature of the 20th century // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. 2020. Iss. 4 (267). P. 155–160.
3. Man and the changing world in the poetry of the “sixties” // Literary-aesthetic and socio-political paradigm of creative searches in the domestic poetry of the 60-90s. of the 20th century. URL: https://studbooks.net/637867/literatura/literaturno_esteticheskaya_sotsialno_politicheskaya_paradigma_tvorcheskih_iskaniy_otechestvennoy_poezii
4. Kibiev M.M. Moonlight rain: poems: transl. from Chechen. Moscow: Fund named after I.D. Sytin: Fund of R. Gamzatov, 1995. 62 pp.
5. Kusaev A. Poetry of the highest standard // News of the Republic. 1906. No. 233.
6. Huret J. Enquête sur l'évolution littéraire. Paris: Jose Corti, 1999.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.02.2022; одобрена после рецензирования 13.03.2022; принята к публикации 20.03.2022.

The paper was submitted 14.02.2022; approved after reviewing 13.03.2022; accepted for publication 20.03.2022.

© М.А. Ахаева, Т.Б. Джамбекова, 2022